

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ КОДЕКСА...

Большинству читателей Гелиан (именины 23.03: Илиан, мч.Севастиийский), а в катакомбном советском крещении – Григорий Михайлович Прохоров, 20.03.1936 – 01.09.2017, известен был со страниц книги Л.Н.Гумилева «Открытие Хазарии» [гл. 4-я]. Это он – был участником подводных археологических работ, открывших миру эту, затопленную водами Каспия и Волги страну.

Описывая государственное устройство Хазарского каганата VIII/IX века, в XX веке близко воспроизведенное в устройстве СССР и РФ, книга эта разгневала мировую политическую закулису – сделав автора самым «запретным» русским историком после С.А.Геденова (указавшего места переделки исходного текста новгородских летописцев Повестью временных лет: сокрытия истории Хазарского ига над Русью). Не меньше разгневала она и закулису экономическую – показывая открытие В.Н.Абросовым механизмы вековых колебаний Каспийского и Аральского морей, циклических изменений погоды над Европой: разрушая басни о глобальном потеплении, техногенном изменении климата, будто бы, начавшемся в XX веке. Но патриоты – в отличие от кремлевских «патриотов-государственников» – эту книгу внимательно читали!

Это, разумеется, сильно повлияло на карьеру ученого, чьим учителем был, по выражению И.Фонякова, «сын Ахматовой и Гумилева», – особенно, после того, как учитель напечатал «Сказание о хазарской дани...» – напомнившее об этой странице истории Древ.Руси, и стал персоной, в советских академических изданиях не публикуемой.

И многие открытия ученика, переворачивающие сложившиеся исторические представления, даже опубликованные, зачастую, просто не упоминаются оныне. Например, часто публикуются (публиковались, до установления азиатской диктатуры фрагменты Лаврентьевской летописи (Повесть временных лет, Поучение Владимира Мономаха, Повесть о битве на Калке, Повесть о Батыевом нашествии и др.). Считается – руководствуясь содержанием текста – что это копия Тверской летописи 1305 г., снятая в 1377 г. нижегородским мнихом Лаврентием и его начальником арх.-еп.Дионисием Суздальским. Повести представлялись рассказами очевидцев событий, скрупулезно переданными писцами, – из чего, напр., Д.С.Лихачев сделал вывод о легендарности биографии ростовского витязя Александра Федоровича (Алексы Поповича), павшего на Калке (1223 г.), о котором, тем не менее, молчит ростовская глава летописи Лаврентия...

Правда, до 1970-х гг. никому не приходило в голову это: исследовать сам пергаментный (лишенный датирующих филиграней) кодекс. «Я и стал исследовать прямо его: в инфракрасных лучах, в лучах ультрафиолетовых и под лупой», – говорил Г.М.Прохоров. Открытия не заставили себя ждать. Обнаружилось, что на пространстве 1223 (повесть о битве на Калке) – 1262 (антимонгольское восстание, изгнание среднеазиатских ясачников из Суздальской земли) годов текст редактировался, многократно переписываясь. Повествование о татарщине оказалось особой повестью – не современной событиям, сводившейся в тот самый

1377 год, создателями данной рукописи (используя цитаты древних лет из кодекса с иной летописью за X – XII века – Радзивилловской), экономно тратившими дорогой, для них дефицитный пергамент. Оказалось, что и бытовала эта летопись необычно: долгое время обращаясь расплетенной на тетради (особо интересовала тетрадь с повестью о татарщине: служба «самиздатом»), а затем, хранясь в архиве во Владимире, не используясь до XVI века (время изготовления переплета). Завершает повесть о татарщине древнейшее житие Александра Невского. Еще в Синодальном списке Новгородской летописи (1340-е годы) жития Новгородского князя нет, есть лишь писанная священнической рукой биографическая повесть о воинских подвигах князя-витязя. Вполне возможно, что первым провозгласил святым Александра Ярославича арх.-еп.Дионисий, раздувавший ненависть к татарам. Это – неплохая иллюстрация к той «биографии» св.князя, которую распространяют «с оголтелой совдеповской антизападностью (причем степень этой оголтелости вопиюще вне русского менталитета)» [Е.Чудинова] заполонившие 12.09 Невский пр. православные крестоходцы: не знакомые, не только с письмом князя к римскому понтифику (об организации крестового похода на татар), но и с житием свв.Марьи и Иоанна Устюжских.

Донные особенности Лаврентьевской летописи, открытые исследованием кодекса, игнорируются (не упомянутые даже при издании летописи в новой серии ПСРЛ!).

(Лаврентьевская летопись: http://www.prlib.ru/Lib/Pages/collection_lavrenty.aspx)

...Началось же с того, как ленинградец (родом смолянин, из Мстиславльского уезда Смол.земли; ныне Беларусь), курсант инженерно-строительного факультета, уличенный особистами во внимании к букинистическим магазинам (где продавались дореволюционные издания Цветаевой, Ахматовой, Гумилева, Есенина...), в 1953 г. был исключен из комсомола и уволен из академии им.Можайского – отправленный проходить службу в валившем сибирские леса строительном батальоне. (В опубликованном «Фомой», №11, 2006 интервью в перечень любимых поэтов ученого были «добавлены» Пастернак и Мандельштам. Мы это оспорим! Пастернак в те годы издавался как советский официозный автор, а Мандельштам, кроме «Камня», 1916, не выпускал книг до революции).

Демобилизованный лишь в 1959 г. (это коммент к рассказам про «чудовищное» хрущевское сокращение Армии) и с забойной характеристикой «...политику партии и правительства не понимает», Прохоров не был принят в ЛГУ, не сумев даже сдать документы в комиссию. Но он не сдался, и отработал еще год на стройке, взяв при увольнении новую характеристику, где убийственная фраза была переделана в лоялистскую. В 1965 г. окончил с отличием исторический факультет по специальности византистика, приглашенный Д.С.Лихачевым в аспирантуру Отдела Древнерусской литературы Пушкинского Дома. В 1968 защитил диссертацию по теме «Повесть о Митяе». Тема была крамольной, поскольку отталкивалась от исследований белоэмигранта (!), священника (!!) Северо-Американской (!!!) Православной церкви Иоанна Майендорфа (!!!!). Однако, защита состоялась, и кандидат исторических наук был принят на должность старшего научно-технического сотрудника ОДРЛ. С тех времен продолжалась служба ученого в ИДРЛ «Пушкинский Дом», с 1977 д.ист.н., с 1992 Гл.науч.сотрудника, профессора истфака СПб.ГУ, Духовной Академии, Христианской Гуманитарной академии. Участник выпуска серий «Памятники литературы Древней Руси»

(Государственная премия), «Библиотека литературы Древней Руси». Наряду с государственным, Прохоров внес вклад и в Тамиздат, передав по оказии, через цепочку посредников, А.И.Солженицыну записки старого семеновца Макарова. От Большого Дома это не укрылось, и в руководство Дома Пушкинского пришло письмо, с распоряжением организовать ходатайство сотрудников об увольнении Г.М.Прохорова, лишении его ученой степени и гражданства СССР. Замять это дело удалось Д.С.Лихачеву, располагавшему связями в верхах КПСС, без чего, вероятно, имя депортированного из СССР Нобелевского лауреата бытовало бы в связке с именем Прохорова. А свидетельство о знакомстве с Прохоровым Солженицын оставил. В «Архипелаге...» – в фантастической новелле как, якобы, Наполеон заблудился в Ильменских болотах, видны цитаты из новгородской и тверской летописей, повествовавших как предшественники Ивана Сусанина в 1317 году (sic!) завели в болота Тверского святого князя Михаила – ведшего татар на Вел.Новгород.

Д.и.н. Прохоров скончался вечером 01-го сентября от разрыва сердца в реанимационном отделении Покровской больницы, похоронен 06.09.2017 на Смоленском кладбище.

Последняя книга – выпущенный Институтом русской цивилизации (Москва), в серии «научных статей и справочников, посвященных малоизученным проблемам истории и идеологии [Sic!] русской цивилизации», сборник статей «Древнерусское летописание. Взгляд в неповторимое», 2014, 416 стр.. «Все жанры древнерусской литературы ...живы и могут пополняться новыми произведениями и сейчас, кроме одного – летописания. Оно ушло безвозвратно, и оно неповторимо. Потому, думаю, что нет, и не может быть сейчас существовавшего в Древней Руси: культура крови правителей и подвластной им земли, а притом и взгляда на текущее время с точки зрения вечности...» – так, скрыто цитируя исследователя преданий о Граде Китеже, Василия Леонидовича Комаровича, предварил её автор.

Издание сборника не оставило удовлетворенным автора (я видел издательский экземпляр с авторскими ремарками), статьи которого, выходявшие в специальных и популярных изданиях в 1972 – 2010 годах, столичными идеологами были механически сведены в сборник, снабженный доп.комментариями и современным предисловием – в качестве коего, не долго думая, использовали авторское «Summary», набрав с ошибками и в небрежной верстке. Составители не осознавали калибр научных заслуг публикуемого! Описки и опечатки, много лет назад допущенные в периодических источниках, устранены не были (напр.: Труды Отд. Древ.рус.лит. (ТОДРЛ), т. 28, с.81 и Прохоров, 2014, с.369: «Всеволод Ярославич», надо: Ярослав Всеволодович). Указать место 1-го издания Главы 3-й (научно-популярная книга автора «Некогда не народ, а ныне народ Божий...», СПб., 2010, с. 122-126) просто позабыли...

Последние попытки реанимировать жанр летописания – «канцелярского эпоса» России, как определил его Г.М., – «...достопамятностей, потребных к продолжению истории Отечества своего, дабы из сего и в будущие времена могла последовать подобная нам от древних Летописцев польза» (Мусин-Пушкин), предпринимались имперскими администраторами Православной церкви: в конце XVIII века обер-прокурором А.И.Мусиным-Пушкиным, в кон. века XIX К.П.Победоносцевым. Последний Указ Свтш.Синода о фиксации достопамятных событий при монастырях и архиерейских домах издавался в 1866 г.. «...Не исключено, что какие-то церковные летописцы успели внести в свой труд под летом 7426-м (1918 г.) запись о зверском убийстве захватившими в преданной «интеллигенцией» стране власть царьборцами и богоборцами, называвшими себя «большевиками», мальчика-царевича, его четырех сестер-царевен, их родителей. Запись об этом была бы логическим завершением начатого тысячу лет

назад рассказа о «временных летах» тех, кто на Руси «...нача первое княжити» [с.411] –
завершается книга.

Роман Жданович